

Обед с тещей.

В Международном аэропорту Пудун собрались врачи и медсестры из крупных больниц города Ша, которые участвовали в спасательной миссии Международного Красного Креста. В группе из трех или пяти человек многие плакали и переживали, но не Линь Софт.

Самолет летит в страну М, а там врачи пересаживаются на рейс в Южную Африку.

Из-за присутствия Сюй Мэй Е Цянь не проявлял слишком много нежности. "Будь осторожна, когда доберешься туда, не забудь позвонить мне", - тихо сказал Е Цянь.

Линь кивнула, и тут зазвучал голос диктора. Линь больше не могла себя контролировать и бросилась в объятия Е Цяня. Сюй Мэй взглянула на них и слегка вздохнула, ничего не сказав.

Е Цянь пристально посмотрел на девушку, улыбнулся и сказал: "Глупая девчонка, плачет, всего полугода, они скоро пройдут". Ему тоже было очень грустно, но ведь он мужчина, и не может здесь плакать.

"Линь, береги себя", - наконец заговорила Сюй Мэй, и это самое большее, что она может сказать. Она сильная женщина, не очень чувствительная к слабостям, но она также мать, и хотя ей кажется, что Линь не права, она всегда будет беспокоиться о дочери.

"Мама!" - Линь влетела в объятия Сюй Мэй, и ее слезы полились дождем.

Тело Сюй Мэй слегка дрожало. Линь уезжает за границу, как она может не волноваться как мать? Долгое время Сюй Мэй бормотала: "Когда уезжаешь на некоторое время, может быть, когда ты вернешься, что-то изменится".

Линь подняла глаза и посмотрела на мать со вздохом облегчения. Она не понимала, что та имела в виду. Тем не менее, Е Цяню это было ясно. В течение полугода он может договориться с Сюй Мэй.

Е Цянь был очень сознателен и не разговаривал, давая время проститься матери и дочери. Между теми всегда было слишком мало общения. Теперь они продвинулись в своих отношениях. Е Цянь слегка улыбнулся: хотя противоречие между ними не могло быть решено за минуту или две, но, по крайней мере, это было хорошее начало.

Снова зазвучал голос диктора, призывающий пассажиров садиться в самолет. Линь отпустила мать и сказала: "Мама, у тебя слабое здоровье, в будущем не работай слишком усердно, уделяй больше внимания отдыху. Я знаю, что ты не можешь смотреть Е Цяню в глаза, но я надеюсь, ты сможешь понять, что твоя дочь не считает этого мужчину скорпионом".

Сюй Мэй кивнула и сказала: "Иди в самолет, ты должна позаботиться о себе, не забудь позвонить мне оттуда и сообщить как долетела".

Линь кивнула, посмотрела на Сюй Мэй, посмотрела на Е Цяня, повернулась и пошла на посадку.

Е Цянь и Сюй Мэй тихо стояли там, пока фигура Линь не исчезла из виду, и медленно посмотрели друг на друга. Глядя на будущую тещу, Е Цянь не знал, что сказать, улыбнулся и кивнул, и выглядел неловким и честным.

"Поедем перекусим". Сюй Мэй отвела взгляд от Е Цяня, а затем вышла из аэропорта.

Как всегда, тон приказа. Е Цянь улыбнулся, беспомощно покачал головой и последовал за ней.

Когда он добрался до машины, то, естественно, открыл переднюю дверь и сел рядом с местом водителя. Сюй Мэй повернулась, чтобы посмотреть на него, но ничего не сказала. Е Цянь не знал, что сказать, и, естественно, перевел взгляд на дорогу.

Доехав до кафе «Сян Югэ», Сюй Мэй остановилась и пошла прямо внутрь. Е Цянь был немного подавлен.

"Ты можешь есть острое?" - спросила Сюй Мэй.

Е Цянь немного удивился. Разве он не человек? Естественно, он любит острую пищу.

"Пряное может заставить тебя проснуться". Сюй Мэй произнесла ехидную фразу, и независимо от того, ясно ли Е Цянь слушал и понимал, он заказал несколько блюд, каждое из которых было сычуаньской кухни.

"Чэнь Шэн приходил к тебе?" - спросила Сюй Мэй.

"Да", - кивнул Е Цянь. Он знал, что Сюй Мэй обязательно что-нибудь скажет, поэтому не стал заговаривать первым.

Сюй Мэй, кажется, очень довольна ответом Е Цяня: "Что ты думаешь о себе и о нем сейчас?"

Е Цянь слегка улыбнулся и сказал: "У всех разное происхождение, разные встречи, разные личности, разные идеи и никакой сопоставимости. Однако он действительно очень хороший человек, но мягкий".

"Значит, ты все еще думаешь о своем скучном сне?" - спросила Сюй Мэй. Хотя она ценит Е Цяня, она все еще не достигла той точки, когда может чувствовать себя как Чэнь Шэн. Что касается того, что сказал Е Цянь, это просто нереалистичная фантазия молодых людей. Перед лицом реальности она так уязвима.

Е Цянь презрительно улыбнулся и ничего не сказал. Вместо этого он посмотрел на сильную и властную женщину вызывающим взглядом.

Сюй Мэй было немного не по себе, когда Е Цянь так смотрел на нее. Она вдруг почувствовала, что перед Е Цянем она, казалось, потеряла свою внушительную манеру, своего рода импульс, который мог подавить его. Независимо от того, насколько сильно она создает своего рода давление разговором об окружающей среде, кажется, что она - ничтожество перед Е Цянем.

Долгое время Е Цянь молчал. "Я поеду в Нью-Джерси через несколько дней, и древняя столица Шести династий затрепещет".

Сюй Мэй была поражена. Он хотел сказать, что собирается устроить огромную бурю в городе Нью-Джерси? Открытие Сюй Мэй заключалось в том, что он вел себя очень солидно. Возможно, он действительно сможет сделать Линь счастливой.

В конце концов, Сюй Мэй не развеяла настойчивость сердца Е Цяня, даже перед лицом поражения. Глядя, как Е Цянь медленно выходит из кафе, Сюй Мэй набрала номер Линь Хая.

"Лин Хай, похоже, тебе придется какое-то время побыть молодым человеком", - сказала Сюй Мэй.

Линь Хай понял, что его жена не может переубедить парня. Похоже, что тот не совсем прост. "Что он сказал?" - спросил Линь Хай.

"Он сказал, что поедет в город Нью-Джерси, и что древняя столица Шести династий задрожит из-за его прибытия", - ответила Сюй Мэй.

Губы Линь Хая растянулись в улыбке, и он сказал: "Прекрасно".

<http://tl.rulate.ru/book/1215/1671102>